

“ОСТАВЬ НАДЕЖДУ ВСЯК СЮДА ВХОДЯЩИЙ”

ДЕВЯТЬ ГРЕХОВ

RUSLAN FREE

16+

Руслан Альфридович Самигуллин

Девять грехов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39423327

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-11432-6

Аннотация

Верите ли вы в то, что наши поступки при жизни определяют загробную судьбу души? Возможно ли поверить в существование ада? Есть ли у заблудшей души путь назад? Может ли обычный человек противостоять чудовищным демонам, пройдя самые страшные мучения и увидев настоящие ужасы ада? Ответы на все эти вопросы Вы найдете в истории человека отправившегося в самое сложное и самое необычное путешествие в его жизни...

Руслан Самигуллин

Девять грехов

ПРЕДИСЛОВИЕ

К религии можно относиться по-разному. Можно слепо идти по её устоям или же противопоставить себя ей. Так или иначе, невозможно отрицать то, что наша вселенная подчинена законам мироздания, по своей сути неподвластным человеческому разуму и выступающим Первоначалом всего существующего.

Тысячи лет люди всех народностей мира, несмотря на цвет кожи, разрез глаз, веру, пытались найти ответ на извечный вопрос, терзающий сознание многих поколений – «Что есть смысл нашей жизни?»

Следом появилась наука, пытающаяся объяснить причинно-следственные связи с законами природы, но даже она была и по сей день остаётся не в силах объяснить природу человека и смысл нашей миссии на земле. А без цели человеческая жизнь утрачивает всякий смысл и становится равноценна животному существованию. Раскрыть всю ценность жизни, а наравне с ней и сущности грехов помогает вера, исследование первопричины бытия и неведомой силы, создавшей мир и наделившей его смыслом.

Данное произведение основывается на видении религии Данте Алигьери, жившего с [1265](#) по [1321](#) годы. Он был по-

истине великим итальянским поэтом, мыслителем, [богословом](#), политическим деятелем, одним из основоположников литературного [итальянского языка](#). Данте создал великое и незабвенное по сей день произведение «[Комедию](#)» (позднее получившую эпитет «Божественную»), в которой впервые так широко был дан синтез позднесредневековой культуры.

Как ни странно, описанное им представление концепции ада актуально и на сегодняшний день. Научный прогресс человечества с тех пор шагнул далеко вперёд, и минувшие времена остались лишь на страницах энциклопедий. Однако сущность человеческого сознания и души осталась неизменной и по сей день, в чём предлагаю лично убедиться, прочитав произведение, находящееся у Вас в руках.

Глава 1

МАРК

В ушах предательски громко загудел клаксон стоящего позади автомобиля. Открыв глаза, Марк не сразу понял, что стоит в плотном потоке прямо посередине оживлённого перекрёстка. В час пик все магистрали центра Москвы превращаются в кровеносные артерии, буйным потоком разгоняющие сотни тысяч автомобилей по телу столицы, ни на минуту не сбавляя ритм, в котором город живёт уже не одно десятилетие. Намного острее вопрос о непроходимости дорог становится во время погодных катаклизмов и особенно зимой. Дорожная техника хоть и пытается расчищать завалы

на сотнях километрах магистралей и дорог, но сделать это в короткие сроки ей не под силу. Как следствие, и без того перегруженные улицы становятся непроходимыми заторами в бетонных джунглях мегаполиса.

Вновь раздались громкие звуки гудков автомобильного клаксона. Давая понять, что нервы соседей по потоку находятся на пределе и излишнее промедление может перерасти как минимум в словесную перепалку.

– Да успокойся ты, козёл, сейчас я поеду! – тихо выругался Марк, стараясь, чтобы его не услышала сидящая на заднем сидении дочка, хотя прекрасно понимал то, что в этой ситуации виновником являлся не кто иной, как он сам.

В последнее время Марк очень часто начал замечать, что

большинство окружающих его людей, да и просто те люди, с которыми он особо не пересекался, ведут себя очень грубо, на первом месте у многих выступают корыстные интересы, нетерпимость к чужим недостаткам или банальное невежество. Складывалось впечатление, что мир всё больше и больше деградирует вместе со всеми его обитателями. Хотя, разумеется, дело было не в окружающих людях, а в нём самом. Гораздо проще в своих бедах винить всех вокруг, чем пытаться разобраться в себе самом, но положение в обществе и высокий статус давали Марку право пренебрежения ко многим вещам.

– Папа, нам зелёный загорелся, – звонко проговорила Аня, сидя на заднем сидении и весело играя со своей новой куклой, купленной по дороге от гипермаркета. Лишь один человек в жизни Марка дарил чарующий свет в сером и неприветливом мире. Его маленькая дочурка являлась центром всей вселенной и путеводной звёздочкой, дающей силы преодолеть все невзгоды и идти дальше по нелёгкой судьбе, которая много раз пыталась поставить его на колени и сломить волю, но ей это так и не удалось.

Резко нажав педаль газа, Марк тут же почувствовал, как дорогой элитный внедорожник с лёгкостью набрал скорость, оставляя далеко позади посмевавшихся посигналить ему простолудинов. Сегодня ровно в полдень должны состояться очень важные переговоры с европейскими коллегами по вопросам подписания очередного многомиллионного контрак-

та на экспорт нефтяных продуктов и прокладке новой газовой магистрали, так что опоздание на них было равносильно смерти.

Всю осознанную жизнь, Городов Марк Викторович, как его всегда уважительно называли коллеги, да и все окружающие люди, посвятил карьере в бизнесе. К своим сорока пяти годам он уже имел солидное состояние и уважение в высших кругах бизнес элиты столицы и страны в целом.

Сразу после срочной службы в армии, Марк без труда поступил в Московский государственный университет на факультет экономики. При всей своей загруженности в учёбе, он не забывал посещать спортивные залы, филармонии, но главной его страстью была библиотека античной истории. Проводя там по несколько часов в день, Марк изучал историю древней Греции, Рима. Истории величайших правителей, полководцев и мыслителей тех времён. Его впечатляли храбрость, харизма, негибкая воля к свершению великих деяний людей того времени. Всю жизнь Марк проецировал их героические характеры на себя, и это во многом сыграло значимую роль в построении успешного бизнеса, да и в его личных качествах характера, проявляющегося в сложных жизненных ситуациях. Особенно его впечатляли рассказы о древних мифических божествах и ужасных чудовищах, живших в умах людей, хотя он сам никогда не верил в существование богов и какого-либо иного физического проявления религии.

Именно там, в один из самых простых вечеров, когда он уже собирался уйти из библиотеки домой, в зал неожиданно вошла она. Она была невысокого роста, с красивыми длинными русыми волосами. Её яркие зелёные глаза одарили Марка мимолётным взглядом, но этого вполне хватило, чтобы навсегда поселиться в его сердце. В таких глазах хотелось тонуть вечно. Лицо незнакомки было настолько красивым, что невозможно было отвести глаз, и это безумно смущало милую девушку, отчего на её бархатной коже начал появляться румянец. Правильные, даже идеальные черты лица приковывали взгляд. Он помнил, с каким удивлённым лицом девушка смотрела на него, когда Марк без всякой причины быстрым уверенным шагом подошёл к ней и без малейшей дрожи в голосе заявил, что не уйдёт отсюда, если она не согласится пойти с ним на свидание. Её звали Екатерина. Не прошло и полу года, как Марк сделал ей предложение и они поженились. Родителей у Кати не было ровно так же, как и у Марка. Возможно, именно это и сроднило их одинокие души, заблудшие в сером и угрюмом мире.

Своих родителей Марк практически не помнил, потому что, даже будучи живыми, они не занимались воспитанием сына. Отец его был жёстким человеком, для которого работа и домашнее счастье заключалось лишь в том, чтобы добрать-ся до очередной бутылки и в пьяном угаре вновь и вновь оскорблять, и бить мать. На всё это накладывались тяжёлые времена перестройки, голод, нищета и тотальная безработи-

ца. Свою мать Марк помнил гораздо лучше, чем отца, но всё же её образ померк в пучине прошедших лет. Она была простой, милой, но слабой женщиной. Сотни раз она хотела уйти от мужа, но почему-то вновь и вновь возвращалась, испытывая какое-то необъяснимое чувство вины перед тем страшным человеком, коим был отец Марка. Ушла из жизни она практически в одно время с ним, как говорили воспитатели в детском доме – у неё образовалась опухоль головного мозга, а денег на высококвалифицированных врачей у них не было. Отца не стало спустя несколько месяцев, но для Марка это страшное событие ничего практически не поменяло, а может быть и наоборот – освободило от гнёта и домашней тирании.

Но именно благодаря тяжёлому детству он смог реализоваться в жизни и стать весьма успешным человеком, хотя и нельзя было сказать, что оно не оставило неизлечимую рану в его душе. Взрослея, Марк всё отчётливее понимал, что хочет добиться в жизни гораздо большего, чем его родители, и поэтому уделял всё своё свободное время на самосовершенствование и постройку успешной карьеры. Катя очень долго терпела постоянное отсутствие мужа рядом, его долгие рабочие командировки и нежелание заводить детей.

– Давай подождём ещё немного, сейчас у меня совершенно нет на это времени, нам нужно сделать ещё много дел, а уж потом можно, – постоянно отвечал Марк на любой вопрос Кати о рождении ребёнка.

Но когда их очередная ссора практически привела к раз-

воду, Марк всё же решился подарить ей долгожданного малыша. Так спустя девять месяцев родилась прекрасная Анечка. Несмотря на свой тяжёлый характер, Марк полюбил дочку сильнее всего на свете. Он старался не отказывать Анечке ни в чём, порой даже втайне от матери, ругающейся его за то, что он излишне балует ребёнка. Но этому счастью не суждено было длиться вечно. И спустя семь лет после рождения дочери, Кате неожиданно поставили диагноз лейкемия. Марк потратил огромное количество денег, нанимал самых высококлассных врачей, но болезнь оказалась сильнее. Спустя несколько месяцев она забрала Катю в мир небытия. Потеряв любимую жену, Марк ещё больше стал проводить времени с Аней, пытаясь хоть как-то компенсировать материнскую любовь. Даже задерживаясь подолгу на работе, он всегда брал с собой Анечку, предпочитая, чтобы дочь всегда была рядом.

Сегодня, как и многие годы до этого, они вместе ехали на очередную рабочую встречу. Джип Марка, уходя в отрыв от остальных автомобилей, резво набрал скорость, приближаясь к очередному перекрёстку Москворецкой набережной. Замёрзшая Москва-река в это время года была покрыта тонкой коркой льда, слегка припорошённой выпавшим накануне снегом. Взглянув на лёд и вспомнив обещание вместе отправиться на каток, Анечка легко подёргала за отцовское плечо.

– Что такое, зайка? – обернувшись, ласково спросил Марк.

– Папа, а ты помнишь, что сегодня вечером мы идём с тобой на каток? – весело спросила Анютка, держа куклу в руке, и с её помощью попыталась изобразить один из элементов фигурного катания.

Марк довольно улыбнулся и положительно качнул головой, от чего глаза дочери ещё больше засветились беспечным детским счастьем. На свете для него не было ничего важнее, чем искорки радости, горящие в глазах самого близкого и самого любимого человечка на земле.

Неожиданно, ещё секунду назад беззаботно улыбающееся личико Ани сменилось лицом, наполненным страхом и ужасом, а глаза открылись так, словно она увидела нечто настолько ужасное, что дар речи покинул её уста. Марк обернулся, но было уже слишком поздно. Прямо перед стремительно несущимся внедорожником, будто бы из ниоткуда возник огромный грузовик муниципальной службы города, стоявший прямо посреди проспекта с включённой аварийной сигнализацией и жёлтыми проблесковыми маячками на крыше. Уходя от столкновения, Марк рефлекторно вывернул руль вправо, но ни многочисленные системы стабилизации, ни хорошая реакция не помогли уйти от столкновения на скользкой зимней дороге.

Громкий хруст пластика в сопровождении ужасного скрежета, прозвучавшего от скользящего соприкосновения металлических поверхностей, заполнил салон автомобиля. К счастью, ремни безопасности, которыми всегда пристёгивал-

ся Марк и обязательно пристёгивал в поездках свою дочь, спасли от удара и удержали в кресле. Но, потеряв управление, тяжёлый внедорожник несколько раз раскрутило вокруг своей оси и выбросило в невысокое бетонное ограждение набережной. Безжалостная сила инерции без особого труда перекинула автомобиль через спасительную преграду. На секунду Марку показалось, что он видит перед капотом быстро падающего автомобиля огромные чёрные крылья неведомого существа, заслонившие собой стремительно кружащееся пространство. Искорёженный кусок пластмассы и металла с запертыми в его ловушке людьми, проломив своим весом тонкую корочку льда, мгновенно оказался в ледяной воде. Безжалостно холодные потоки начали просачиваться внутрь тонущего автомобиля, заливая мутной грязной водой белоснежную и безумно дорогую обивку салона.

– Папа, папа, помоги! – неистово кричала девочка, чувствуя, как вода неумолимо заполняет автомобиль.

Марк изо всех сил пытался выбраться из водительского кресла, но спасительный ремень безопасности, оказался смертельной ловушкой. Он уже чувствовал, как вода заливается за ворот его пуховика и подступает к горлу. Когда её уровень сровнялся с уровнем рта, Марк сделал последний вдох и, предприняв очередную безуспешную попытку вырваться из цепких объятий смерти, сдался на милость судьбе.

Искорёженный автомобиль полностью скрылся в полыньи

реки. Проезжающие в этот момент вдоль набережной водители бросали свои автомобили посреди проспекта. Количество зевак неимоверно быстро увеличивалось, скапливаясь у ограждения, но никто, как это часто бывает в современном мире, даже не предпринял попытки спасти двух людей, заточённых в ловушку грудой металла. Зеваки беспомощно разводили руками и громко охали, пытаясь тем самым оправдать своё безразличие.

Чувствуя, как сознание уходит во мрак бесконечности, Марк с сожалением подумал о дочери, и даже страх смерти отступил перед чувством безграничного отчаяния и вины.

– Вот и конец, конец всему, что я знал, что видел, чувствовал, – подумал он затухающим сознанием.

Время будто остановилось. Марк увидел себя маленьким мальчиком, идущим с родителями по бесконечно зелёному парку, утопающему в цветах и благовониях. Как же он был тогда счастлив, и не было ничего важнее этого момента. Всё остальное вдруг стало абсолютно неважным и даже мелким. Он просто наслаждался жизнью, в самое последнее её мгновение. Никто и ничто в тот момент не могло помешать его счастью. Любовь... Она заставляла душу трепетать и окрыляла сознание. Любовь к родителям была неотъемлемой частью его воспоминаний, хоть они и не смогли дать столь нужной заботы и тепла. Даже сейчас перед страшным безликим лицом смерти он вспомнил о них. Всю свою жизнь Марк пытался окружить любовью Анечку, дать ей то, чего лишён был

сам, но, похоже, так и не смог этого сделать.

– Прости меня, милая, – подумал он, и сознание окончательно покинуло тело.

Спазм грудной клетки заставил Марка сделать непроизвольный вдох, и ледяная вода устремилась в лёгкие, причиняя невыносимую боль. Будто яркой белой вспышкой озарилось дно озера. Неистовый белый свет, словно искра, окутал автомобиль, но двум людям, заточённым в металлической клетке, было уже всё равно.

Глава 2

УТРАТА

С трудом приоткрыв глаза, Марк не сразу понял, что с ним произошло. Он лежал на кровати в яркой белой комнате, освещаемой искусственным светом ламп, висевших над головой и монотонно гудящим в такт мёртвой тишине. В помещении находилось большое окно, но разглядеть что-либо не представлялось возможным ввиду бушевавшей на улице снежной бури. Вообще это место навевало неприятные, жуткие ощущения. Рядом с кроватью стоял некий прибор, который постоянно неприятно пощёлкивал, и на дисплее бегали какие-то цифры. Марк пытался вспомнить, где он и как сюда попал, но сознание противилось попыткам, оставляя в томительном неведении. Облачён он был в белую одежду необычного покроя, похожую на медицинскую. На ногах обуты туфли из какого-то очень прочного и в то же время мягкого материала.

Он попытался встать с кровати, но тело не слушалось. Повернув голову, Марк попытался найти телефон или какую-нибудь кнопку вызывной сигнализации, но кроме стола, со странным на вид прибором, вокруг ничего не было.

– Что за чёрт? – ругнулся Марк, пытаясь приподняться с кровати и, как ни странно, во второй раз ему это вполне удалось.

Дверь распахнулась, и в палату зашёл незнакомый мужчина. Он пристально посмотрел на ничего непонимающего Марка. Выглядел вошедший человек как самый обычный медицинский работник, коих Марк немало повидал на своём веку. Одет незнакомый мужчина был в самый обычный халат, а голову венчал большой медицинский колпак с ярко-красным крестом в центре. Вид незнакомца был настолько стереотипный, что непроизвольно начал внушать некую иллюзию подвоха или даже обмана, но в чём именно он кроется, Марку понять не удавалось.

– Как Вы себя чувствуете? – спокойным тоном, не проявляя абсолютно никаких эмоций, спросил вошедший незнакомец.

– Вы доктор? – недоверчиво, вглядываясь в холодные глаза, поинтересовался Марк.

– Да, меня зовут Владислав Люций, как Вы себя чувствуете? – представился он.

– Я почти ничего не помню, только отрывки из ужасного кошмара. Я задыхался и... О, боже, где моя дочь? – неожи-

данно спохватился Марк.

– Мне очень жаль, но спасти её не удалось... Соболезную, – с присущим многим врачам цинизмом, ответил незнакомец.

– Что Вы несёте!? – возмутился Марк, поднимаясь с кровати, – этого не может быть, этого не может быть...

– К сожалению, это так! Вы, а точнее Ваш мозг, тоже должен был умереть, гипоксия и гипотермия могли убить, но Вы тут и за исключением некоторых отклонений, вполне дееспособны.

Мир для Марка вновь перевернулся, словно земля начала уходить из-под ног. Глаза тут же начали заливать слёзы, рисуя на лице влажные дорожки. Он абсолютно не слышал дальнейшие слова врача, его словно оглушили страшным ударом, от которого оправиться было не суждено.

– Как же так, как же так, моя малышка, ну как же так? – рухнув на колени и обхватив руками голову, бормотал он. Странный прибор, стоящий возле кровати и подключённый к руке, рухнул вслед за ним на пол и разлетелся на множество осколков.

– Мы можем дать Вам успокоительное. Через пару часов придёт психолог, – холодно проговорил доктор, смотря на бьющегося в истерике человека.

– Где она?! Где моя малышка? – с нотками злости ко всему миру, спросил Марк и посмотрел на стоящего перед ним врача обезумевшими красными глазами, тонущими в несконча-

емом потоке слёз.

– Она в морге, – сухо ответил тот.

– Отведите меня к ней! – встав на ноги, твёрдо приказал Марк.

– Вам сейчас лучше не ходить туда, тем более это против наших правил.

– Отведите меня к ней, я прошу Вас, ради всего святого...

– Святого говорите, – с нотками иронии в голосе и совершенно другим, каким-то чуждым тоном, повторил врач, – что для Вас есть святое, Марк Викторович?

– Что за идиотские вопросы?! – потеряв терпение, вскрикнул Марк, а может быть ему просто хотелось выплеснуть переполняющие его эмоции.

– Вы же понимаете..., – попытался возразить доктор, но посмотрев в пылающие болью глаза пациента, осёкся.

– Сейчас же отведите меня к моей дочери! – из последних сил сдерживая нахлынувшие заполненные горем эмоции, громко вскрикнул Марк.

– Я лишь спрашиваю Вас, Вы хотите её ещё раз её увидеть? – словно издеваясь, по крайней мере, так показалось Марку, спросил врач.

– Вы специально задаёте глупые вопросы? Неужели Вы не видите, что сейчас для меня нет ничего важнее, чем увидеть свою маленькую дочурку, просто отведите меня к ней... Пожалуйста!

– Хорошо, – согласился врач, – но поверьте, это будет

самым сложным испытанием, и Вы уже никогда не станете прежним, Марк.

– Оставьте пустые слова, сейчас мне не до того, чтобы слушать предостережения. Она была моей жизнью, моим миром и единственной причиной находиться на этом свете.

– Хм... Ну раз так, тогда прошу проследовать за мной, – произнёс врач и, повернувшись спиной, вышел в большой светлый коридор.

Марку показалось, что, даже не зная этого человека, он начинает испытывать по отношению к нему необъяснимую неприязнь и недоверие, хотя, возможно, за много лет работы в большом бизнесе, это был лишь выработанный рефлекс.

Несмотря на завывающую выюгу, бесившуюся за окнами, лампы ярко освещали просторные коридоры больницы. Внутри здания царила исключительная тишина и стерильность. Повсюду стояли кожаные диваны и множество растений, аккуратно посаженных в большие горшки. Судя по качеству мебели, отделочных материалов стен и потолков, гранитному полу – это была дорогая и явно не муниципальная клиника, решил Марк.

Он прекрасно знал то, как выглядит обычная Московская больница, с её обшарпанными стенами, грязными палатами и толпами бомжей, тут и там слоняющимися по коридорам в поисках возможности раздобыть бутылочку медицинского спирта.

Помимо всего прочего, Марку показалась очень странным

относительно невысокая температура в помещениях больницы, хотя, возможно, это был просто озноб от переохлаждения, но все же, ничего хорошего это не предвещало.

– Что это за место? – озираясь по сторонам, спросил Марк, ступая за доктором, – это какой-то центр платной медицины?

– Что-то вроде того, – ответил врач, продолжая идти по нескончаемому коридору, – сюда попадают «исключительные» люди, именно такие как Вы, Марк.

– Что вы имеете ввиду под словом «исключительные»?

– Это место для тех, кому судьба подарила второй шанс, но воспользоваться им или нет, каждый решает сам за себя.

– А что бывает с теми, кто не хочет? – продолжал расспрашивать Марк, пытаясь хоть как-то отвлечься от происходящего.

– К великому сожалению они попадают в наш морг.

– И где он находится?

– На нижнем этаже, – не оглядываясь, ответил врач.

Наконец-то они подошли к металлической двери лифта.

Краем глаза Марк заметил, что на блестящей панели управления отсутствовали кнопки.

– Хм, может быть она сенсорная? – подумал он, но никаких экранов и тачскринов видно не было.

Двери лифта беззвучно распахнулись и врач услужливо, сопровождая просьбу жестом, попросил Марка войти внутрь.

– Вам на нижний уровень, там и находится то место, которое Вы ищите.

– А разве Вы не проводите меня? – удивлённо спросил Марк.

– Нет, нет, мне нельзя покидать этот этаж, – заторопился ответить врач, – тем более скоро ко мне на встречу придёт другой пациент.

Пройдя в кабину лифта, Марк попытался найти кнопку нужного этажа, но внутри их не было. Несмотря на это, двери кабины мягко и беззвучно закрылись, оставляя по ту сторону неприятную личность странного врача.

Часов у Марка не было, но даже если учесть факт того, что больничный комплекс являлся высокэтажным зданием, да ещё и с развитой подземной инфраструктурой, кабина лифта двигалась слишком долго.

Счётчика этажей, собственно, как и кнопок управления, видно не было. Но организм прекрасно чувствовал, что кабина движется, причём с немалой скоростью, о чём свидетельствовал факт того, что уши быстро заложило от перепада давления. Холод верхних помещений, проникающий до самых костей, отступил, и через какое-то время Марку показалось, что теперь ему становится жарко.

– Хотя, это может быть следствием невыносимого стресса, – подумал он, и опять перед глазами предстала маленькая беззащитная Анечка.

Сердце вновь чуть не разорвалось от страшной нестерпи-

мой боли, выжигающей всё его существо.

– Она жива! Она не может вот так просто уйти, только не она! – бормотал себе под нос Марк, приложив лоб к холодному металлу дверей лифта.

Наконец раздался громкий звонок, сигнализирующий о прибытии на нужный этаж. Двери лифта распахнулись, и Марк буквально обомлел от увиденного.

Глава 3

НА ПОРОГЕ

Распахнувшиеся двери блестящего металлического лифта открыли вид, который своим величием заставлял разум задуматься о реальности происходящего. Прямо перед глазами простиралось огромное выжженное огнём пространство голой земли. В это нельзя было поверить, но под зданием госпиталя, хотя Марк теперь был далёк от мысли, что это и вправду был госпиталь, находилось место, по своим масштабам превосходящее все, что он видел доселе. Неведомое пространство уходило вдаль и упиралось в исполинское сооружение, напоминающее ворота.

Пустая мрачно-чёрная земля, озаряемая кроваво-алым отсветом, была окружена со всех сторон мощными отвесными скалистыми образованиями, уходящими высоко вверх и утопающими в беспросветной тьме, мрачной и ледящей душу. Потолка пещеры, если это конечно была пещера, видно не было. Вместо него, на огромной недостижимой взгляду

высоте, простиралось чёрное небо. На нём не было видно ни единой, даже самой маленькой и тусклой звезды. Хотя откуда им было взяться глубоко под землёй?

В увиденное невозможно было поверить, но Марк всегда был верен своим глазам, и сейчас не оставалось ничего иного, кроме как поверить в то, что открывшаяся взору пугающая картина существует на самом деле. Держа себя в руках и стараясь сохранить хладнокровие, он попытался разобраться с панелью управления, дабы вернуться на верхний этаж и высказать всё, что думает о так называемом докторе. Но вопреки желаниям Марка, панель управления кабиной лифта смотрела на него безжизненным куском серебристого металла.

Осознав, что все попытки вернуться наверх тщетны, Марк осторожно вышел из лифта и осмотрелся. Огненно-красный пейзаж казался абсолютно безжизненным. Изредка где-то вдали раздавались какие-то крики. Оглядевшись, стало понятно, что кабина лифта стоит прямо посреди протоптанной тысячами ног тропы. Извиваясь, она вела прямо к пугающим воротам.

Странной оказалась и кабина самого лифта. Она не была закреплена тросами. Не было даже намёка на хоть какие-нибудь подъёмные или иные механизмы, обеспечивающее её движение по шахте. К слову сказать, и самой шахты тоже не оказалось. Абсолютно ничего.

– Но как такое может быть? – задал себе вопрос Марк.

Его рационализаторское холодное мышление ещё могло воспринять огромную пещеру под фундаментом какого-то сомнительного здания, но парящую в воздухе кабину лифта – вряд ли.

– Это мне снится, этого просто не может быть! – затараторил Марк, чувствуя, как по спине начинают скатываться неприятно холодные капельки пота. – Чёрт бы подрал этого доктора, наверное, это всё действие препарата или ещё какой-нибудь медицинской ерунды, вколотой мне, пока я был без сознания.

Чувство паники начало овладевать сознанием, но годы службы в армии и десятки лет работы в одной из крупнейших компаний столицы закалили его и без того сильный характер настолько, что Марк научился подавлять внутри себя практически любые эмоции. Присев на корточки, он несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул затхлый и неприятно тёплый воздух.

– Всё хорошо, они просто что-то мне вкололи, но как только всё пройдёт, я доберусь до этого доктора и закрою его за решёткой до конца жизни, – пробормотал Марк, вставая на ноги и чувствуя, как ему становится немного лучше.

Осознав, что крутятся возле не подающей признаков жизни кабины лифта, бесполезная трата времени, Марк осторожно зашагал в сторону странной стены.

Исполинские ворота возвышались в нескольких километрах от того места, где стоял Марк, и именно в них упиралась

змейка пыльной дороги. Сделав несколько шагов, он оглянулся, и его сердце в очередной раз сжалось от страха и непонимания происходящего, особенно при виде того, что кабины лифта уже нет. Просто нет! Она словно растворилась, не издав ни малейшего звука, а вместо неё осталась бесконечная тропа, уходящая в чёрную пустоту пугающего пространства. Мысль о том, что это может быть подвал здания окончательно стала неактуальной, но поделать что-либо с этим было не в его силах.

– Да что же тут, чёрт возьми, происходит? – пробормотал Марк, продолжая идти к виднеющимся вдалеке воротам.

Настил пустынной песчаной дороги состоял из неестественного красноватого песка, да и всё окружающее пространство, выглядело так, будто полыхает в огнях алого отсвета. Странное свечение не имело явного источника, оно будто окутывало собой окружающую область, придавая картине ещё более зловещий вид.

Марку с трудом удалось разглядеть две небольшие фигуры. Небольшими они казались лишь в сравнении с неестественно огромными воротами, продолжающимися непри-

ступной стеной, напоминающей гигантские крылья неведомого чудовища. Над самими воротами была высечена каменная голова не то быка, не то собаки, увенчанная огромными изогнутыми рогами, ярко подсвеченными все теми же алыми отсветами. Странный орнамент украшал стены и сами ворота, но с такого расстояния разглядеть подробности было невозможно.

Подойдя ближе, Марк понял, что у самого основания ворот его ждали три фигуры. Нечто неуловимо знакомое было в одной из них, но Марк никак не мог понять, что же именно так привлекло его внимание. В душе вновь неприятно что-то сжалось от неведомого страха, но впадать в панику сейчас было не самое лучшее время. Слишком много вопросов требовали незамедлительных ответов. Как бы то ни было, ему не оставалось ничего другого, кроме как продолжить свой странный путь.

По мере приближения вдоль дороги начали проступать сутулые скрюченные и при этом совершенно облезлые стволы невысоких деревьев. Их ветки походили на кривые руки, застывшие в агонии страшных мучений. У основания из земли торчали каменные плиты надгробий, потрескавшихся от времени. Часть из них была окутана корнями всё тех же жутких деревьев.

Подойдя к одной из плит, Марк стряхнул рукой песок и увидел надпись, «*Sit tibi terra levis Aurelius Augustinus 105-148*».

– Похоже на латынь, – подумал он, благо остатки базовых институтских знаний всё же помогли расшифровать странную надпись. – «Пусть земля тебе будет пухом, Аврелий Августин», – вслух прочитал он.

Тягостный протяжный вздох нанёсся из-под земли и почва немного вздыбилась, выпустив небольшой клуб белого пара.

– Очень странно видеть подобные захоронения вблизи Москвы, – удивлённо подумал Марк и тут же поймал себя на мысли о том, что в сложившейся ситуации нельзя было точно утверждать, что он до сих пор там.

Сотни, а может быть и тысячи надгробных камней, усеивали видимое пространство вдоль, казалось бы, нескончаемого забора, уходящего по обе стороны от ворот. Станные формы барельефа самой стены вновь бросились в глаза. Его вид вызывал неопишемое глубинное чувство внутренней тревоги, но причина этого необъяснимого чувства была неясна.

Станные силуэты, стоящие возле входа, начали обретать некую чёткость, и Марку наконец-то удалось разглядеть лицо одного взрослого человека, держащего за руку маленькую девочку, и сердце вновь сжалось от неожиданно нахлынувшей тревоги.

Возле входа стоял не кто иной, как тот самый врач, который ещё несколько минут назад беседовал с ним в палате.

– Минут ли? А может быть прошло уже несколько ча-

сов? – неуверенно подумал Марк. – Наручные часы как назло остались где-то там, в недрах больничного комплекса, наверное, – опять засомневался он.

Марку было очень трудно точно определить время, проведённым в лифте, но сейчас эти вопросы можно было немного отложить в сторону. Гораздо важнее был факт присутствия других людей в этом странном месте.

Врач окинул приближающегося человека каменным взглядом, не отражающим ни малейшей эмоции, он словно безмолвная статуя, глядел вдаль черноты пространства, раскинувшегося за спиной Марка. Остальные фигуры продолжали стоять не шелохнувшись.

– Эй! – крикнул Марк и ещё быстрее зашагал в сторону стоявших людей.

Маленькая фигурка девочки неожиданно обернулась.

– Конечно же, это Анюта, живая и здоровая! – радостно подумал Марк, – только выглядит она немного иначе, да какая разница, ведь это моя Анюта!

Девочка была одета в белое, сверкающее платье, но совсем не то, в котором она ехала в машине.

– Живая! – Марк ещё раз повторил себе под нос желанное слово и рысью бросился к ней, не замечая ни усилившегося жара, ни красных налитых кровью глаз врача, стоявшего рядом с дочерью.

Когда до них оставалось не больше десятка метров, правая нога неожиданно за что-то загнулась, и Марк повалился

на землю. Чертыхаясь, он попытался подняться, но, к своему удивлению понял, что и левая нога больше не слушается. Приподнявшись на руках, он повернул голову и с ужасом обнаружил, что обе его ноги плотно обвиты мерзкими змеями. Но присмотревшись, он понял, что это вовсе не змеи, а корни всё тех же деревьев со скрюченными ветками, растущими по обе стороны от дороги.

– Идём к нам, мы чувствуем тебя, мы хотим тебя... – раздались странные неведомые, но в то же время пугающе-приятные, голоса.

– Что это ещё такое? – ошарашено, произнёс Марк, чувствуя, как ветви всё сильнее сжимают свою мёртвую хватку.

– Как видите, господин Градов, я предупреждал о том, что Ваше путешествие не будет лёгким, – спокойным, но в то же время неестественным голосом проговорил Владислав Люций.

– Ах, ты, мразь! Зачем ты сказал мне, что она мертва? – сорвался на крик Марк, сверля яростным взглядом безумную физиономию доктора.

Всё внутри бушевало и разрывалось. Не дождавшись ответа, Марк перевёл взгляд на личико Ани. Девочка спокойно стояла, держа за руку человека, не так давно считавшегося простым врачом самой обыкновенной клиники, каких насчитывалось великое множество, а ныне, больше напоминающего психопата или маньяка-убийцу.

– Милая, как ты? Что с тобой случилось? Как ты сюда по-

пала? – спросил Марк, попутно пытаясь выбраться из цепких объятий неведомых деревьев.

– Меня позвал с собой этот дядя. Он пообещал, что ответит в новый чудесный мир, – радостно произнесла девочка и звонко хихикнула.

– Отпусти её! – грозно приказал Марк, пытаясь внешне изобразить спокойствие.

– Или что? – язвительно спросил доктор, обняв девочку за плечи.

– Иначе я убью тебя!

– Для начала тебе придётся найти меня, но я уверен, что ты в состоянии это сделать, ведь всю свою жизнь, ты шёл к своим целям несмотря ни на что! – специально сделав акцент на последней фразе, ядовито кинул врач и улыбнулся холодной улыбкой, заставляющей колющие мурашки бежать по всему телу, – именно поэтому я и выбрал тебя, только ты способен на это.

– Кто ты такой? – стараясь оттянуть время, спросил Марк, ещё яростнее пытаясь распутать корни деревьев.

– Кто я – совсем не важно! – твёрдо ответил врач, – гораздо важнее, кто ты сам такой?

– Меня зовут... – начал было Марк, но врач тут же перебил его.

– Я знаю о тебе всё, глупый человечиска! Но вот способен ли ты посмотреть правде в глаза и признаться самому себе в том, какой ты человек?

– Отпусти мою дочь, тварь! – яростно зашипел Марк, чувствуя, как корни всё больше и больше опутывают его тело.

– Она пока побудет рядом со мной, это хорошая гарантия того, что, даже умирая, ты не остановишься ни перед чем, – сказал Люций и, крепко сжав ладонь девочки, направился в сторону ворот.

Анюта и фигура неизвестного человека, стоявшего немного позади них, покорно направились вслед за доктором. Огромные ставни ворот с треском и ужасным грохотом начали расходиться в обе стороны, поднимая густые клубы огненно-красного песка. Разглядеть что-либо за ними было невозможно, но как только гул немного стих, из глубин открывшегося пространства начали доноситься истошные, душераздирающие крики сотен, а может быть и тысяч голосов.

– Анюта, стой! – ещё отчаяннее закричал Марк, но, девочка даже не обернулась.

– Ты сможешь найти её в конце пути, – бросил через плечо Люций, – но, пройдя через ворота, ты никогда не вернёшься обратно...

– Анечка, я найду тебя, чего бы мне это ни стоило... Я клянусь! – крикнул вслед уходящим фигурам Марк, практически весь окутанный корнями.

Пройдя через ворота, фигуры людей начали понемногу растворяться в густой дымке, стоящей невидимой стеной и покрывающей всё внутреннее пространство.

Марк ещё долго смотрел вслед растворяющегося силуэта

девочки, той единственной, которая все последние годы была для него источником жизни, самым дорогим человеком на всём белом свете, но сейчас он был не в силах её спасти. Величественные ставни начали обратное движение, с неимоверным шумом плавно двигалось массивное сооружение, скрывая уходящие в неизвестность фигуры, и оставляя обездвиженного человека лежать в одиночестве.

— Да как такое вообще может происходить со мной? — бормотал Марк, — какого чёрта я тут делаю? А может быть я и вовсе сошёл с ума или, что наиболее вероятно, просто умер?

— Идём к нам, мы чувствуем тебя, мы хотим тебя... — ласкали слух странные голоса.

Как бы он ни старался, но вырваться из цепких объятий неведомых существ, продолжавших говорить одни и те же фразы, никак не получалось.

Когда силы были уже на исходе, а ярость начала перетекать в безысходность, яркий свет ослепил привыкшие к полутьме глаза. Озаривший всё вокруг стусток яркого, чуждого этому месту, света, быстро приблизился к лежащему на земле человеку. Корни деревьев медленно возвращались под землю, нехотя отпуская свою жертву.

Почувствовав, что мёртвая хватка ослабла, Марк с остервенением и отвращением вырвал несколько корней из земли, освободив свои ноги. Но подняться на них он смог лишь спустя несколько мгновений, уж сильно долго он лежал в неудобном положении. Когда ему это удалось, он, наконец-то

смог осмотреться. Каково же было удивление, когда он увидел вместо сгустка белого света высокого, статного и длиннорядного мужчину. Скорее даже старика, одетого в старый длиннополый дорожный плащ. Его седую голову опоясывала лента, украшенная всевозможными причудливыми узорами, а опирался он на длинную палку, напоминающую посох. Несмотря на его возраст, который был отчётливо виден по глубоким морщинам, расчерчивающим всё лицо, холодному взгляду, присущему только людям прошедшим тяжёлый жизненный путь и уставшим от бесконечной земной суеты, выглядел незнакомец довольно крепким. Необычное свечение ледяного белого света, окружающее странного человека ореолом, тускло освещало чернильную пустоту безжизненного пространства, царившую в этом странном и, одновременно пугающем, месте.

– Кто ты? – недоверчиво спросил Марк.

– Люди зовут меня Велесом, подземным богом, подателя плодородия и богатства, владыкой мудрости, колдовства, поэзии, повелителем мёртвых.

Конечно, эти слова звучали достаточно дико, по крайней мере, по современным меркам. Ведь в наше время, наш век, само понятие религии многими воспринимается как нечто неестественное, и чем больше человек подчиняет себе законы природы, тем больше наука доминирует над религией, заставляя человека поверить в иллюзию господства над законами мироздания. Но после всего увиденного, разум Марка

уже не воспринимал слова незнакомого человека как нечто принципиально невозможное, хотя, сомнения никуда не делись.

– Велес? – недоверчиво начал Марк, – где я нахожусь?

– Ты там, куда суждено попасть многим из вас, людям живущим ныне на земле и верующим в безмятежную вечность в райских гущах под божьей сенью! – с усмешкой презрительно ответил старик.

– А что ты здесь делаешь? И почему помог мне?

Велес улыбнулся и принялся мелодично молвить странные слова:

– Я увожу к отверженным селеньям,

Я увожу сквозь вековечный стон,

Я увожу к погибшим поколениям.

Был правдою мой Зодчий вдохновлён:

Я высшей силой, полнотой всезнанья

И первою любовью сотворён.

Древней меня лишь вечные создания,

И с вечностью пребуду наравне.

Входящие, оставьте упованья.

Марк непонимающе смотрел на странного человека, называющего себя никем иным, как самим богом. Сотни разных мыслей возникали и тут же исчезали из головы. Он окончательно запутался в этом новом и ужасном мире, где нет ничего, кроме страха, непонимания и непроглядной темноты, поглощающей безжизненный пейзаж.

– Как ты попал сюда, человек? – грозно спросил Велес, – никто кроме ныне мёртвых не имеет право быть в этом месте, а ты пока не есть таков.

– Меня сюда направил врач, то есть я думал, что это врач, – растерянно развёл руками Марк и тут же добавил, – а где именно я оказался?

– Ты у врат владений Сатаны, Люцифера или Демона, выбирай сам, как тебе больше понравится.

– Ну, этот бред уже точно переходит все мыслимые и немыслимые границы, – с наигранной усмешкой ответил Марк и оглянулся по сторонам.

Только теперь ему удалось подробно разглядеть барельеф гигантских стен, а точнее то, что изначально показалось им. Марк даже подумал, что это очередное видение или, быть может, просто действие психотропных препаратов, но то, что предстало перед ним, повергло в шок. Материалом, из которого выстроены эти гигантские стены, было не что иное, как сотни, тысячи, а, может быть, и миллионы гниющих человеческих тел, переплетённых между собой корнями всё тех же жутких деревьев. Внезапное чувство тошноты и отвращения мгновенно окутали тело и разум Марка.

– Что это за мерзость? – спросил Марк, и в этот момент содержимое желудка выплеснулось на землю.

– Все вы люди одинаково впечатлительны, – расхохотался бог, – здесь навеки томятся те, кто за всю свою никчёмную жизнь так ничего и не совершили. Ни добра, ни зла.

– Но почему они тут? – удивлённо спросил Марк, вглядываясь в лица тех несчастных, которым суждено стать узниками этого места, – они же не совершили плохих поступков!

– Неужели ты думаешь, что для того, чтобы попасть в царство истинного Бога, которое люди называют Раем, достаточно просто не делать плохих поступков? – спросил Велес, продолжая громко хохотать.

Марк ничего не ответил, лишь с ужасом всматривался в горы человеческих тел.

– А что с их душами, Велес?

– Их души навсегда останутся между Адом и Раем, они никогда не попадут ни туда, ни сюда.

– Это ужасно, – тихо прошептал Марк.

– Поверь мне, богу подземелья, там за воротами, именно там находится настоящий ужас.

– Мне нужно туда! – твёрдо заявил Марк, вытирая рот рукавом больничной пижамы, – тот человек или демон, чёрт бы его подрал, он забрал мою дочь.

– И ты решишься отправиться за ней прямо в его владения? – уже с неким удивлением в голосе, уточнил Велес.

– Она – это самое дорогое, что у меня осталось в жизни, и я ни перед чем не остановлюсь, пока не найду её!

– Я смотрю, ты не трус, это даже очень интересно, – задумчиво пробормотал бог.

– Помоги мне, Велес, если ты и вправду обладаешь божественной силой, помоги вернуть мою дочь, мою Анютку! –

взмолился Марк, понимая, что это единственная возможность для того, чтобы хоть как-то увеличить шансы на успех путешествия.

– Я могу провести тебя, но ценой моей услуги будет твоя душа, жалкий человек! – грозно произнёс старик и посмотрел в наполненные страхом и отчаянием глаза Марка.

– Ты прекрасно знаешь, что у меня нет выбора, я согласен ...

– Выбор есть всегда, глупый человек, просто не все умеют его делать. Да будет так! – сказал бог и с силой ударил посохом о землю.

С оглушительным грохотом и лязганьем старых ржавых цепей гигантские ворота вновь начали своё неторопливое движение, открывая проход в пугающую неизвестность, в самом сердце которой ждёт маленькая Анечка.

– В таком виде тебе туда нельзя пройти, ты будешь смотреться слишком, как бы это сказать, – задумался Велес, но, тут же найдя искомое слово, добавил, – инородно, а там, куда мы отправимся, чужаков не любят, так что не надейся на тёплый приём и беззаботную прогулку.

– И где же мне, по-твоему, взять другую одежду? У меня ничего нет, кроме этого дурацкого халата, – Марк осмотрел своё нелепое больничное одеяние.

Не обращая внимания на вопрос, Велес ещё раз сильно ударил посохом о землю, и вновь неведомые корни начали опутывать тело Марка, но на этот раз это не показалось бо-

лезненно или страшно, даже, наоборот, сделалось необычайно комфортно. Когда Марк опомнился от странных ощущений, то с удивлением обнаружил, что он облачен не в больничный халат, а в некое подобие плетёных доспехов, или как нынче модно говорить – экзоскелет, хотя, конечно, никаких дополнительных преимуществ, кроме твёрдой защитной оболочки, он не давал. Крепкие чёрные плети овивали тело Марка с шеи до пят. Было удивительно то, что вес этой одежды, если её можно было назвать таковой, практически не чувствовался. Вдобавок удивлял тот факт, что, несмотря на плотное прилегание к телу, одеяние абсолютно не сковывало движения.

– Думаю, так тебе будет удобнее, – удовлетворённо произнёс Велес, смотря человека.

Марк стоял в растерянности. Ведь ещё несколько часов назад он просто лежал на больничной койке после страшной аварии. Сейчас же находится в странном месте, беседует с каким-то несильно приятным, явно страдающим манией величия, человеком, называющим себя ни кем иным, как богом. А вокруг постоянно происходят необъяснимые и пугающие вещи.

Взяв себя в руки, Марк спросил:

– Теперь мы можем отправляться в путь?

– Иди за мной, жалкий человек, и постарайся не отставать, тебе предстоят нелёгкие испытания, – Велес вновь громко рассмеялся.

Они направились сквозь открывшиеся ворота, ведущие в непроглядную черноту, наполненную болью и бесконечными страданиями.

Проходя через монументальные своды, Марк на секунду замешкался и даже хотел остановиться. В его разуме заговорили сотни тысяч голосов, требующих остановиться и отказаться от губительной затеи, все они пытались подавить его волю, но обратной дороги не было, ведь где-то там во тьме и холоде ждёт спасение его маленькая Аня, и сдаваться, не сделав и шага, он не имеет права. С этими мыслями он двинулся вперёд, оставляя за собой старый мир, который ещё не так давно казался настолько простым и понятным, что ничего не могло разубедить Марка в обратном.

Пройдя несколько десятков метров, он заметил, что давящие стены длинного коридора начали понемногу расступаться, и вскоре путники подошли к огромному котловану, напоминающему гигантскую впадину, уходящую глубоко под землю.

Всё это больше походило на громадный карьер или, скорее, напоминало жерло огромного вулкана, выдыхающего клубы белого пара, застилающего всё вокруг. Делającego и без того мрачную картину поистине пугающей, и в тоже время завораживающей своим величием.

Множество огненных метеоров расчерчивали черноту пространства над жерлом. Стоя на краю, было прекрасно видно, что горящими метеорами были люди, а скорее всего,

их души, стремительно падающие вниз без шансов на спасение. Сотни горящих точек издалека казались красивым метеоритным дождём на фоне чернильного неба. Вся эта картина не была бы такой ужасной, если бы не душераздирающие, истошные крики обречённых душ, которые ещё относительно недавно искренне верили, что их место не иначе, как на небесах.

– Дальше дороги нет, Велес, куда нам идти? – стоя на краю пропасти, спросил Марк, осторожно вглядываясь в жерло.

– Теперь у тебя всего один путь, жалкий человек, и этот путь ведёт туда, – опустив голову, спокойно ответил бог.

– Но как нам спуститься? Я не вижу никакой лест... – закончить фразу Марк так и не успел.

Сильный удар посохом в спину, заставил потерять равновесие и, чувствуя, как земля уходит из-под ног, Марк попытался схватиться за стоящего рядом путника, но всё оказалось тщетно, и он стремительно понёсся вниз навстречу неминуемой смерти.

Глава 4

ХАРОН

Острая боль, словно издалека, из-за границы сознания, начала возвращаться и усиливаться с каждым мгновением. Всё тело было скованно невыносимым чувством самого древнего страха, страха боли и смерти. Собравшись с силами, Марку понемногу удалось приоткрыть глаза. Он лежал

на всё том же красноватом песке, который, казалось, был буквально пропитан кровью. Повсюду раздавались томные вопли сотен голосов, усиливая и без того гнетущую атмосферу ужаса. Царивший в этом месте страшный смрад, заставлял задыхаться от своей плотности и едкости.

Собрав волю в кулак, Марк поднялся на ноги. К своему немалому удивлению он не обнаружил на теле страшных увечий и переломов, которые непременно должны были возникнуть после такого затяжного падения. Кроме нескольких ссадин и внутренней тупой боли в суставах, всё, казалось, вроде бы, нормальным. Долго думать об этом времени не было, и Марк решил осмотреться.

Во все стороны, насколько хватало взгляда, виднелись огромные скалы, напоминающие своим видом острые зубы гигантской акулы, раскрывшей хищную пасть в предвкушении добычи. Основание скал уходило в беспокойную, бурлящую воду неведомой реки. Черными, словно смола, волнами, она билась в истерике, пытаясь захлестнуть небольшое плато, на котором стоял Марк. Самым удивительным показались не разъярённые волны и беспокойство водной глади, а то, что вызваны они отнюдь не ветром. Стоя на возвышении, Марк не чувствовал ни малейшего дуновения прохлады. Несмотря на это, чёрные воды неистово бесились в агонии, словно встревожены страшным ураганом.

Небольшое плато соединялось с тонким и хлипким мостиком, болтающимся над бурлящей водой. Велеса нигде вид-

но не было, и Марк, решив не терять времени попусту, осторожными шагами направился в сторону единственной дороги, ведущей от одного плато к другому. Тропа эта уходила вниз, ближе к кромке воды.

Сотни болидов тел грешников, огненным дождём продолжали стремительно падать откуда-то сверху. Горящие тела с шипением плюхались в воду, и в местах соприкосновения возникали густые клубы белого пара.

Пройдя несколько сотен метров, Марк увидел, что некоторые скалы напоминают анфас огромных уродливых лиц, изо рта которых, подобно реке, изливается нескончаемый поток человеческих тел. Падая, эти тела оказывались в огромном резервуаре, напоминающем нечто вроде жерла очередного вулкана, нисходящего прямо к воде. Присмотревшись, он увидел, что прямо у подножья этой адской горы качается на волнах диковинное судно.

Огромное чудовище с расправленными крыльями, подобными гигантской летучей мыши, адским парусом возвышалось над истлевшей и прогнившей древесиной корпуса. По размерам судно напоминало большой танкер или что-то подобное, хотя, конечно, невозможно было с такого расстояния точно сопоставить его размеры.

Ввиду отсутствия возможности выбрать какой-либо иной путь в обход странного корабля, не говоря уже о возвращении обратно, Марк направился по дороге, ведущей вниз к реке.

Чем ближе он приближался к причалу, возле которого и стояло таинственное судно, тем больше становились понятны реальные размеры огромного корабля. Старый деревян-

ный корпус оказался вовсе не деревянным. Он состоял из бесконечного числа гнилых жёлтых ногтей изъеденных трупными паразитами. Местами в нем зияли огромные дыры, через которые виднелись искажённые бесконечным ужасом лица сотен людей.

Борта судна украшали огромные черепа невиданных монстров. Но самым страшным казалось чудовище, что восседало на корме, заслоняя крыльями непроглядную черноту над головами медленно поднимающихся на борт сторбленных фигур.

Шедшие люди, а скорее оболочки людей, их истерзанные обречённые души, угрюмо смотрели вперёд пустыми взглядами. Марк не заметил, как случайно коснулся одного из них. Перед глазами вспыхнула страшная картина жестокого убийства, вызванного ревностью и страхом. От неожиданности Марк отшатнулся и тут же коснулся другого человека. Вновь сознание обожгла картина того, как из-за глубокого отчаяния человек выпрыгивает с балкона высотного здания. Сердце сжалось от страха и обречённости, царившей в душах проходящих мимо людей. Ещё множество картин последних секунд жизни и переживаний обречённых душ предстали перед глазами, обжигая распалённое сознание.

– Стой, смертный! – раздался ужасающий голос чудовища, усиленный многократным эхом, – тебе сюда нельзя!

– Кто ты такой? – в ответ крикнул Марк, боясь, что с такого расстояния его не услышат.

– Ты не знаешь меня? – удивленно переспросило чудовище и повернуло свою огромную голову в сторону мужчины.

Ужасное белое лицо, если это можно было назвать лицом, смотрело на Марка пустыми провалами глаз. Острые как бритва клыки заполняли его пасть. Нечто похожее на длинную седую бороду спускалось практически до уровня палубы. Тяжёлое дыхание тихим и глубоким рыком доносилось из недр тела чудовища.

– Кто ты? – остановившись, повторил Марк, стараясь больше не прикасаться к проходящим мимо людям.

– Я есть Харон, я великий страж Порога, проводник падших душ в царство вечной боли и страха!

– Куда ты увозишь всех этих людей?

– Я проводник через реку Ахерон. Это граница между верхним и нижним мирами. Никому не суждено вернуться назад.

– Проведи меня, великий Харон, я иду за своей дочерью! – стараясь не показывать страха, взмолился Марк.

– У тебя нет платы, смертный! – громко проскрежетали уста Харона, – все, что было при жизни, можешь забыть, здесь, в пучине боли и страданий, ты никто!

– Я пройду чего бы мне это ни стоило, и ты меня не остановишь! – Марк почувствовал разгорающуюся в глубине сознания ярость, перемешанную с всепоглощающим страхом.

– А ты смелый человек, но глупый! – усмехнулся Харон, – я перевожу только тех, чьи кости обрели покой в могиле или

в пламени вечного огня, а твоих там пока нет.

– Возьми мою душу! – резко оборвал Марк.

– Ты глупец! – вновь расхохотался перевозчик, – все души мира земного и так наши.

– Проведи меня, прошу..., – вновь взмолился Марк, но в ответ последовала лишь мертвецкая тишина, прерываемая стонами идущих на борт корабля людей.

– Постой, – неожиданно осёкся Харон, – ты предложил мне уже и так завещанную душу, а обещанного никто не вправе взять дважды. Так и быть, я помогу тебе.

Марк удивлённо поднял брови, хотя даже если бы чудовищный проводник в царство мёртвых ему отказал, то он в любом случае предпринял попытку взойти на борт.

Как только Марк собрался сделать шаг на трап судна, на плечо легла чья-то рука. От неожиданности он вздрогнул и резко обернулся. Это был не кто иной, как Велес.

– Постой, подумай, человек! – грозно произнёс седовласый старик, – даже если тебе удастся найти свою дочь, никакие силы уже не смогут вернуть тебя обратно.

– Ты не понимаешь, моя Анечка сейчас там, она одна, напугана, несчастна, я не могу её бросить...

Велес стоял и отрешённо смотрел на Марка, не выражая абсолютно никаких эмоций.

– Чего бы мне это ни стоило, я должен пойти за ней, у меня нет выбора, это я во всём виноват, – тихо сказал Марк, чувствуя, как одинокая слезинка стекает по его щеке.

– Моё дело предупредить тебя, человек, – уже без иронии в голосе сказал Велес, – но выбор всегда остаётся за каждым...

– Я пойду! – твёрдо решил Марк и направился вверх по трапу.

– Громким хохотом разошёлся Харон и, взяв в длинные скрюченные руки огромное весло, начал неторопливо отталкивать борт судна от пристани.

Как только корабль отошёл на нужное расстояние, огромные крылья Харона расправились и начали неистовые движения, разгоняя судно сквозь бурлящую воду.

Взглянув за борт, Марк с ужасом понял причину безветренного волнения чёрной воды. Множество рук тянулись к бортам корабля, безуспешно пытаясь уцепиться за что-либо.

– Кто это? – спросил Марк, с отвращением и ужасом наблюдая страшную картину.

– Это те, кто попытался вплавь вернуться из мира Люцифера, они не в силах этого сделать, но каждый думал, что именно он способен стать первым, – с каждым новым словом в голосе Харона чувствовалось нарастающее отвращение, – глупые и самомнительные люди, вообразившие себя выше всяческих правил.

Закончив фразу, Харон размахнулся и с немыслимой силой рассёк веслом воду ровно в том месте, где люди пытались уцепиться за борт. Жалобные стоны донеслись снизу, но Марк не посмел взглянуть на утопающих людей, которые

по страшной иронии судьбы не могли утонуть.

– Почему ты так ненавидишь людей? – не скрывая неприязни и пересилив собственный страх, спросил Марк.

– Люди словно болезнь чумы, вы живёте глупой, бесцельной жизнью, хаотично размножаясь и уничтожая при этом свой собственный мир. Вами движут низменные желания. Вы убиваете себе подобных из-за прихоти или ради выгоды. Вы бич земного мира, и всех ждёт кара за грехи ваши, – яростно молвил Харон, а на месте его глазниц то и дело вспыхивали искры адского пламени.

– Далеко не все такие, среди нас есть невинные, моя дочь! – ответил Марк, смотря в пылающие глазницы чудовища.

– А ты сам, жалкий червяк, считаешь себя безгрешным? – спросил Харон, безумным хохотом озаряя все вокруг.

Марк ничего не ответил. Он подумал, что ещё немного и ситуация может выйти из-под контроля, а разъярённое чудовище явно не было мирно настроено по отношению к нему. Велес молча стоял в стороне, продолжая вглядываться в удаляющийся берег.

Прошёл час, а может день, казалось, что время в этом страшном месте застыло в бесконечности и нет силы, способной его подтолкнуть или ускорить. Всё же, вдали показался край земли, медленно выползающий из бесконечной пустоты, окружающей черные воды Ахерона. Харон причалил к берегу и спустил наземь трапы. Сотни душ покорно

начали спускаться по ним, заканчивая своё последнее путешествие.

– Что я должен тебе, Харон? – сойдя с трапа и обернувшись, спросил Марк.

– Твоя дань будет оплачена, жалкий человек, можешь в этом не сомневаться, а теперь ступай и никогда не возвращайся, иначе и тебе томиться в этих водах, – громко сказало чудовище, и его корабль вновь направился в бесконечную черноту.

Глава 5

ЛИМБ

Посмотрев вслед кораблю, исчезающему во мраке чёрной бездны, Марк направился дальше по единственной дороге, ведущей всё ниже и ниже вглубь невиданного мира. Вокруг шло множество безликих стонущих фигур, идущих, как скот на скотобойню, но не в силах вернуться вспять. Велес отстал и затерялся в толпе позади них. Марк старался держаться как можно дальше от проклятых угрюмых душ, всячески избегая какого-либо контакта, ибо тяжесть боли, царившей в их сердцах, была невыносима.

*– Сквозь тьму не плач до слуха доносился,
А только вздох взлетал со всех сторон
И в вековечном воздухе струился.
Он был безбольной скорбью порождён,
Которою казались объаты*

Толпы младенцев, и мужей, и жён...

Тихое пение, словно журчащий ручеёк в нескончаемой пустыне, раздалось совсем близко и, обернувшись, Марк вновь увидел идущего прямо за ним Велеса.

– Хорошо, что ты тут, – облегчённо признался Марк.

– Моё присутствие тебе ничем не поможет, человек! – словно отрезав, промолвил Велес, – ты один на этом пути, и никто кроме тебя самого не в силах помочь.

– Куда ведёт эта дорога? – спросил Марк, меняя тему разговора.

– Мы на первом круге, здесь страдания грешников безболезненны, их наказание – это вечная скорбь. Выпало оно на долю тех, кто не был крещён и недостаточно верил в Бога.

– Крещён? – удивлённо спросил Марк, и тут же добавил, – а как же миллионы людей, исповедующих десятки, а то и сотни других религий?

– Ты глупый человек, основная победа Люцифера в ваше время заключалась именно в том, что ему удалось заставить людей поверить в нереальность бытия загробного и в силу науки. Он сам создал десятки лжерелигий только с одной целью, дабы отвернуть людей от истинного врага его – Бога небесного.

Конечно, Марк никогда не был особо религиозным человеком, он верил в нечто неподвластное человеческому разуму, но уж точно не в то, что почти всё на земле создано ужас-

НЫМ демоном.

– Зачем ему это, Велес?

– С помощью вашей грешной сущности извращённой деньгами, похотью, жаждой власти, он пополняет свои ряды и заселяет своё царство. И когда его царство наберёт достаточную силу, он вновь вознесётся к небесам, свергнув тех, кто сослал его в пучину ада.

Незаметно дорога расширилась, и пейзаж перестал быть мертвенно-пустынным. Вдоль неё начали возвышаться угловатые, сторбленные холмы и колонны очень старых развалин непонятной формы. Множество их оголённых остовов были погребены тысячелетним песком времени. Лежащие повсюду обломки конструкций и повсеместное запустение усиливали и без того томную тоску этого места. Вдали виднелось некое, более или менее, сохранившееся здание, больше напоминающее старинный амфитеатр. Марку доводилось и раньше видеть подобные сооружения, когда они вместе с дочерью путешествовали по Италии и Греции.

Тихий детский плач донёсся из-под груды очередной каменной насыпи.

– Что это за звук? – остановившись, удивлённо спросил Марк, но Велес стоял молча, пристально смотря вдаль стеклянными глазами.

Плач раздался вновь, и Марк, не дождавшись ответа, бросился в сторону одной из насыпей.

Звук усилился. Упав на колени, Марк яростно принялся

разбирать груду обломков.

– Помоги мне, Велес, похоже, тут ребёнок! – закричал Марк, откидывая камни в разные стороны, но старик, словно статуя, продолжал стоять на месте, не реагируя на призывы о помощи.

Откинув очередной камень, Марк увидел небольшой кулёк. Добравшись до него, он тут же развернул шёлковую ткань и опешил от ужаса. В его руках лежало тельце маленького ребёнка. Ещё совсем крохотного, которому не суждено было родиться на свет. В сознании вспыхнула страшная картина, которую уже десятки лет Марк старался забыть, вычёркивая детали из памяти. Этот кошмар преследовал его в самых страшных снах. Это был его ребёнок, тот самый, рождения которого он не захотел. Слезы градом побежали по щекам, создавая солоноватый вкус на губах.

Это было то самое время, как только Марк начал встречаться с Катей. Он искренне любил её, и она отдавала ему всю себя без остатка. Но непомерная тяга к успеху в карьере, старание не быть похожим на своих вечно пьющих и ругающихся родителей, подталкивали Марка на то, чтобы посвящать всего себя нескончаемой работе и деньгам. Даже незапланированная беременность Кати не остановила Марка в его стремлении к богатству и хорошей жизни.

– Я люблю тебя и хочу оставить нашего ребёнка! – говорила тогда она, но Марк был непреклонен.

– Нет! Мы подождём ещё пару лет, скоро мне должны

предложить новую должность управляющего, вот когда встанем на ноги, тогда и заведём, хорошо любимая? – холодным тоном отвечал он.

– Но так нельзя, это же убийство! – старалась переубедить его Катя.

Спустя пару дней Марк отправил её в клинику, и всё было кончено. Только по прошествии пяти лет Катя решилась на вторую попытку, в результате которой родилась Анечка.

Руки Марка начали трястись, он не мог поверить в то, что этот ужас происходит на самом деле. Звук плача этого маленького комочка родной плоти звонко отдавался в ушах.

– Как же такое может происходить? Это сон, это просто страшный сон! – закричал Марк, бросив свёрток на землю.

Звук плача стал невыносим, он был настолько громким и тонким, что барабанные перепонки сдавило сильной болью. Оглядевшись по сторонам, Марк обнаружил, что множество небольших фигурок, появившихся из ниоткуда, начали его окружать. Детский писк заглушал все посторонние звуки, и Марк даже не сразу понял, что Велес уже давно стоит у ворот амфитеатра и что-то громко кричит, размахивая руками. Маленькие фигуры были практически голыми, с виду они напоминали детей, только их лица были искажены страшными увечьями, а изо рта торчали маленькие острые зубы.

Не дожидаясь окончательного окружения, Марк бросился бежать. Несколько фигурок с нечеловеческой быстротой прыгнули на него, стараясь свалить на землю. Сильная боль

охватила правую ногу. Опустив взгляд, он увидел, что одно из этих страшных существ впилося в бедро, прокусив острыми зубами материал доспехов, подаренных Велесом. С размаху ударив существо локтем, Марк почувствовал, как хрустнули кости, и оно разжало смертельную хватку. Преодолевая боль, он ещё стремительнее бросился к стоящему у дверей амфитеатра, Велесу. Ещё несколько существ попытались схватить его за ноги, но не успели. Хлёсткий удар ногой помешал очередной твари остановить Марка, почти добежавшего до спасительных ворот.

– Закрывай! – закричал Марк, буквально пролетев сквозь оставленный Велесом проём.

С гулким грохотом, заглушаемым пронзительным писком маленьких чудовищ, большие ставни массивных ворот закрылись, отрезая Марка от кровожадных тварей, стучащих своими телами о непреступную для них стену.

– Чёрт, ну и быстрые же они... – прислонившись к стене, прохрипел Марк, пытаясь восстановить дыхание.

Он хотел приложить ладонь к прокусанной ране, но одетый на него доспех не позволил добраться до места укуса.

– Тебе повезло, смертный, ты бы пришёлся им по вкусу, – съехидничал Велес и направился вглубь старинного строения, Марку ничего не оставалось, кроме как последовать за ним.

Длинные чёрные коридоры местами сменялись большими комнатами. На стенах висели портреты известных учё-

ных и философов. Посреди мрачных тёмных комнат стояли большие столы. Подойдя к одному из них, Марк увидел покрытую пылью и песком времени модель солнечной системы. Она была совсем старая, скорее даже – древняя и совершенно не отражала известную нам реальность. На ней была изображена плоская Земля и вращающееся вокруг неё Солнце. Стены были исписаны сотнями длинных замысловатых формул. В следующей комнате Марк обнаружил загадочные механизмы. Тут стояла платформа, над которой закреплён своеобразный винт удивительной формы. Присмотревшись, Марк понял, что перед ним находится не что иное, как первый в мире вертолёт – гениальное изобретение великого Леонардо да Винчи. Оно было в обветшалом состоянии, и толстый слой пыли явно давал понять, что уже много лет никто к нему не прикасался. Немного поодаль лежали деревянные, увешанные обугленными птичьими перьями, крылья.

– Это крылья Икара, глупца, возомнившего себя равным богам, – ответил Велес на вопрос, который Марк даже не успел задать.

– Почему боги так ревностно к этому относятся? – поинтересовался Марк, – ведь недаром, как гласят легенды, бог создал нас по своему образу и подобию.

– Негоже человеку тягаться с богом! – нервно ответил Велес и всем своим видом показал, что разговор окончен.

Ещё раз окинув взглядом десятки различных макетов и

странных конструкций, Марк направился дальше. Пройдя вдоль пустого и холодного коридора, они остановились возле очередной двери. Глухой гул и гогот доносились из глубины помещения.

– Что там такое?

Не ответив, Велес распахнул ворота, и они оказались на трибуне древнего амфитеатра. Длинные лавочки тянулись по всему периметру огромного зала и поднимались до самой его вершины. На миг Марк почувствовал себя в шкуре гладиатора, загнанного дикими зверями под разъярённый вой ликующей толпы. Но первое чувство мгновенно улетучилось, потому что вместо толпы он увидел лишь чёрные тени людей, а вместо рёва услышал их томный шёпот.

– А я говорю, что Земля круглая, – тихо промолвила тень, напоминающая Аристотеля.

– Весь мир контролируют иллюминаты, – шептала тень на противоположной стороне арены.

– Религия – это полнейшая чушь и заблуждение. Наука – вот истина, к которой мы должны стремиться! – возразила очередная тень.

И так сотни голосов превращались в абсолютно несвязанный гул, заполняющий всё пространство амфитеатра. Присмотревшись, Марку удалось разглядеть в этих померкнувших душах множество некогда великих людей, о жизни которых он знал только из книг по древней истории и мифологии. Среди сотен теней он узнал величайших поэтов и учё-

ных древности, таких как Гомер, Гораций, Овидий, Вергилий, Сократ, Платон, Демокрит, Лукан и ещё множество других.

Также там были римские и греческие герои: Электра, Гектор, Эней, Цезарь. Но больше всего его поразило то, что наряду с ними сидели и его современники, такие как Стивен Хокинг, Роберт Эдвардс, Альберт Хофман, Нельсон Мандела и ещё сотни других, не менее известных личностей.

– В этом круге навечно останутся те, кто не совершал тяжких грехов, но и не верил в истинного Бога, – проговорил Велес и направился вдоль арены.

– Я никогда не думал, что свобода мысли может наказываться подобным жестоким образом, – угрюмо буркнул Марк, смотря на длинную вереницу теней, ведущих свою неспешную, бесконечную беседу во тьме подземного мира.

Они вышли из полуразрушенного обветшалого сооружения с противоположной стороны. Огромные ворота, со свойственным им скрежетом и грохотом, поднимая многовековую пыль, сомкнулись за спиной чужака, коим был Марк в этом ужасном месте.

Они отправились по уходящей вниз извилистой дороге, тянущейся между острыми скалами и освещаемой тысячами горящих факелов, раскиданных по обе её стороны.

– Неужели истинный Бог настолько жесток по отношению к людям? – прервав молчание, спросил Марк.

– Это не он жесток к людям, это вы сами жестоки по от-

ношению к себе и окружающему вас миру, – не поворачиваясь, ответил Велес. – Вы думаете, что всё в мире подчинено только вам, пытаетесь изменить и подстроить его законы под низменные желания и прихоти, совершенно не замечая при этом, что губите свой же собственный мир.

– Это неправда, никто не вправе судить нас только за то, что мы пытаемся сделать свою жизнь чуточку лучше, – возразил Марк.

– Ты скоро встретишь того, кто вправе! – расхохотался Велес, и на этом диалог подошёл к концу.

Глава 6

ПОХОТЬ

Спустя некоторое время вдали показалась зазубренная верхушка величественной башни странного маяка или древнего форта, окружённого бесконечной бушующей водной гладью с одной стороны и глубоким скалистым обрывом с другой. Отсюда было достаточно сложно определить назначение подобного сооружения. Страх понемногу начал отступать, а на смену ему приходило отчаяние и усталость. Холодный ветер яростно хлестал путников по их лицам, давая понять, насколько нежеланными гостями они являются в этом мире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.